Доносящиеся снаружи кабинета оскорбления постепенно затихли, и вскоре уже ничего больше не было слышно. Этот фарс наконец завершился. Только что на пороге её офиса был самый настоящий скандал, несколько охранников и госпожа Гао чуть не подрались. Шума было больше, чем на каком-нибудь рынке в будний день.

Секретарша постучалась в дверь и поинтересовалась, в порядке ли она.

— Всё хорошо. — Цзянь Хан достала зеркальце и осторожно стёрла воду с лица, стараясь при этом не смазать макияж.

Пять минут назад госпожа Гао ворвалась в кабинет и выплеснула стакан воды прямо ей в лицо. Цзянь Хан не успела подготовиться и спрятаться, так что вся передняя часть её блузки промокла насквозь. И да, из-за этого теперь было видно её лифчик.

— Ты уже связалась с юристом?

— Да, — ответила секретарь. — Сказали, что ты можешь связаться с ними в любое удобное время.

Цзянь Хан сверилась с часами и убедилась, что до встречи ещё оставалось 11 минут:

— Иди и подготовь материалы для встречи.

Было похоже, что секретарша хочет сказать пару успокаивающих слов, но в итоге она промолчала и лишь ответила:

— Хорошо, сейчас. — Впрочем, она всё-таки беспокоилась за Цзянь Хан, поэтому сразу же предложила: — Мне сделать тебе чашечку кофе?

— Нет, у тебя и так много дел, — Цзянь Хан вытерла лицо и потянулась к семейной книге регистрации рядом с компьютером.

Когда госпожа Гао выплеснула стакан, вода не пощадила и лежавшую слишком близко книгу. Цзянь Хан уже успела протереть обложку салфеткой, но та всё ещё оставалась влажной. Женщина открыла книгу и обнаружила, что страницы внутри тоже промокли. Она взяла новую сухую салфетку и начала аккуратно вытирать страницу за страницей.

Сегодня днём она планировала получить свидетельство о браке с мужчиной, которого до этого видела лишь на паре-другой организованных для них свиданий. Большинство юных парочек предпочитали регистрироваться с утра и для этого занимали очередь с рассвета. Но её партнёр, старший сын семьи Цинь, сказал, что у него утром назначена встреча, так что он не успеет, из-за чего планы перенесли на середину дня.

Возможно, она и Цинь Молин вообще так и не поженятся. За несколько часов до росписи её унизили, когда ворвавшаяся жена назвала её любовницей. Белая блузка, специально купленная для церемонии сегодня, была теперь насквозь промокшей, а тщательно уложенная причёска — растрёпанной.

Мобильный телефон в углу стола завибрировал: это звонил господин Гао. Похоже он уже был в курсе того, что натворила его жена, ворвавшись сегодня в её офис и «разобравшись» с предполагаемой любовницей перед всеми её подчинёнными.

Цзянь Хан свайпнула кнопку ответа и включила динамик, а затем продолжила вытирать семейную книгу.

— Госпожа Цзянь, я заслуживаю смерти.

— Господин Гао так серьёзен, но наказанием в данном случае за совершённое преступление служит явно не смертный приговор.

На другом конце провода Гао Юй хранил долгое молчание. В этом и заключалась вся суть. Несколько слов извинения не сотрут причинённого его женой ущерба. Когда та подняла столько шума, все в Yinlin Capital услышали об этом и теперь были уверены, что у Цзянь Хан были подобные отношения с ним. Не зря же было столько крика. У всех теперь уже сложится предвзятое мнение, и никто не станет верить никаким объяснениям. Они сочтут их пустыми отговорками, чтобы сохранить лицо.

Цзянь Хан была в ответе за Пекинское отделение Yinlin Capital. Как после всего этого она сможет поддерживать свой авторитет перед служащими? Одно дело пустые слухи, которые всегда ходили о ней. Но сегодня всё получило подтверждение, что приведёт к немедленной социальной смерти в её круге.

Вина за случившееся сегодня была полностью на плечах Гао Юя. В прошлом месяце он сообщил жене, что хочет развестись с ней. Они прожили вместе много лет, пока их ребёнок не вырос и не поступил в университет в прошлом году. У него не было других причин, он действительно просто не мог больше ладить со своей женой, так что решил, что пришло время расстаться.

Но госпожа Гао вовсю отказывалась от развода, что и привело к сегодняшнему безумию.

— Я понятия не имею, почему моя жена считает, что вы и я… Я сделаю официально заявление. — На деле Гао Юй сам ничего не понимал. Но его жена была просто в бешенстве в данный момент, так что спрашивать у неё было бесполезно.

— Я понимаю, насколько это сложно и для вас, господин Гао, — спокойно ответила Цзянь Хан. — Если о произошедшем станет известно, это повлияет не только на мою репутацию, но и на репутацию компании. Это может даже привести к колебанию курса акций Yinlin Capital.

Надеюсь, вы сможете найти способ повлиять на это со своей стороны.

Гао Юй был очень удивлён поведением Цзянь Хан. Он ожидал, что разговор будет тяжёлым, но говорить с Цзянь Хан было легко. Да, она безусловно была недовольна. Но говорила всё ещё вполне вежливо. От этого чувство вины Гао Юя только стало сильней:

— В будущем, если вам или Yinlin Capital понадобится моя помощь, только дайте мне знать.

— Благодарю вас, господин Гао, — завершила разговор Цзянь Хан.

Гао Юй не был особо привлекательным мужчиной, но его характер, поведение, манера речи и окружавшая его аура спокойствия не могли сравниться с мужчинами помоложе. Он был главой отдела управления активами банка Yíshuò, то есть обладал реальной властью. Yíshuò в то же время был одним из первых частных банков, получивших лицензию в стране, а потому его влияние было довольно заметным. Из-за этого госпожа Гао была уверена, что у её мужа просто не могло не быть любовницы.

Цзянь Хан и Гао Юй знали друг друга из-за сотрудничества их компаний. Каждый раз при встрече они обсуждали рабочие моменты, но у них не было никаких личных отношений.

До встречи по поводу проекта оставалось ещё пять минут, и Цзянь Хан осторожно поправила помаду. Блузка всё ещё просвечивала, так что появляться в ней на людях было невозможно. Цзянь Хан прикрыла перед, искусно завязав шёлковый шарф, надела жакет и застегнула его на все пуговицы. Затянув пояс, женщина подняла воротник, чтобы скрыть шарф.

http://tl.rulate.ru/book/104089/3640231